

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК «ФОРС-МАЖОР» С ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ СУДОВ

В настоящем обзоре освещаются несколько дел, рассмотренных российскими судами, в которых суды так или иначе касались вопросов экономических санкций (введения ограничений) и давали им толкование с позиции «форс-мажора» / «обстоятельств непреодолимой силы» (п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ).

В целом, с позиции российских судов экономические санкции (в широком их толковании) могут быть признаны «обстоятельствами непреодолимой силы» только в случае, когда они обладают следующими признаками:

1. чрезвычайность;
2. непредотвратимость.

Более того, введение экономических ограничительных мер относится к предпринимательскому риску субъектов хозяйственной деятельности и не может служить основанием для неисполнения ими своих договорных обязанностей.

Согласно судебной практике, непосредственное включение в договор условий о тех или иных событиях в качестве «форс-мажора» (в т.ч. об «экономических санкциях») может способствовать квалификации таких условий в качестве «обстоятельств непреодолимой силы».

1. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2015 г. № 07АП-4516/2015 по делу № А27-819/2015

В данном деле суд не признал рост курса валют и тяжелые экономические условия из-за мер Российской Федерации, введенных в ответ на западные санкции, в качестве обстоятельств непреодолимой силы согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ. Суд квалифицировал действия поставщика, связанные с невозможностью исполнения обязательств вследствие введенных ответных мер, как односторонний отказ от договора и взыскал с него неустойку, предусмотренную договором за отказ от выполнения обязательств по нему.

В рассматриваемом случае суд признал, что поставщик должен был доказать, что *«надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств».*

Важным моментом в данном деле также является подтверждение судом факта того, что введение санкций (запрет ввоза) не является обстоятельством непреодолимой силы с учетом признаков чрезвычайности и непредотвратимости этого обстоятельства.

Как указал суд:

«Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы «нормального», обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах.

Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе **объективную**, а не субъективную непредотвратимость (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230).

Понятие непреодолимой силы, чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств не является юридически неопределенным и содержится в пункте 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающем указанные обстоятельства в качестве основания освобождения от ответственности за нарушение обязательства. Непредотвратимость таких событий, а также непредвиденность их возникновения представляют собой действие объективных факторов, препятствующих исполнению возложенной на физическое или юридическое лицо обязанности либо исполнению государственной функции (Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2012 № АКПИ12-69).

Однако в соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ к таким обстоятельствам **не относятся**, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, **отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров**, отсутствие у должника необходимых денежных средств».

В результате, суд пришел к выводу, что введение санкций не является обстоятельством непреодолимой силы, что могло бы исключить ответственность поставщика:

«Пунктом 8.2 договора определены условия освобождения от ответственности по причинам наступления форс-мажорных обстоятельств при уведомлении заказчика.

Как следует из материалов дела, ответчик в обоснование неисполнения им договорных обязательств указал на возникновение форс-мажорных обстоятельств: действия органов государственной власти, в связи с которыми установлен запрет на ввоз импортной продукции, рост курса доллара и, как следствие, резкое повышение цен.

<...>

Устанавливая презумпцию вины нарушителя обязательства, Гражданский кодекс Российской Федерации возлагает на него бремя доказывания отсутствия вины. По существу, должник достигает такого результата, если ему удастся доказать, что нарушение обязательства было вызвано обстоятельствами, которые исключают его вину. Кроме того, он должен доказать, что его поведение в данной ситуации соответствовало критериям, установленным в абзаце втором пункта 1 статьи 401 ГК РФ.

К обстоятельствам непреодолимой силы сторонами в пункте 8.1 договора

отнесены: пожар, наводнение, землетрясение, военные действия и др. при условии, что данные обстоятельства непосредственно повлияли на выполнение условий по настоящему договору. В этом случае срок выполнения договорных обязательств будет продлен на время действия указанных обстоятельств.

Признание ситуации чрезвычайной служит подтверждением наличия соответствующего признака непреодолимой силы (признака чрезвычайности), но не признака непредвидимости и непредотвратимости.

Между тем доказательства, свидетельствующие о наличии обстоятельств непреодолимой силы, вследствие которых ответчик был лишен возможности надлежащим образом исполнить обязательство, в материалах дела отсутствуют

Во исполнение Указа Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» Правительство РФ Постановлением от 07.08.2014 № 778 ввело сроком на один год запрет на ввоз в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны ЕС, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, по перечню согласно Приложению к упомянутому Постановлению. Поскольку вышеуказанное Постановление не распространяется на страны Южной Америки, в состав которой входит Республика Парагвай, ссылка ответчика на указанное Постановление отклоняется как необоснованная.

Суд апелляционной инстанции считает, что рост курса валют доллара и евро не свидетельствует о чрезвычайности экономического положения, невозможности осуществить поставку необходимого объема продукции, в том числе использованием в расчетах валюту страны происхождения товара, либо иного производителя».

Более того, суд также пришел к выводу, что ответчик мог поставить товар иного производителя (в отношении которого, например, не введены санкции):

«Из материалов дела договор № 154 от 01.08.2014 заключен в рамках Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц № (далее - Закон № 223-ФЗ), исходя части 2 статьи 2 Закона № 223-ФЗ положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Как обоснованно указано судом первой инстанции, производитель товара не является существенным условием данного договора, важно лишь соответствие товара указанным ГОСТам (пункт 6 договора), а также конкретный производитель не содержался в конкурсной документации, по результатам которой был заключен договор № 154 от 01.08.2014 (л.д. 154-157), в связи с чем суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у ответчика имелась возможность осуществить поставки того же товара, но другого

производителя, в том числе, российского либо иного (в том числе подтверждается письмом ООО «Сибирский торговый дом ОПТ» № 40 от 05.02.2015, л.д. 153), обратного ответчиком применительно к рассматриваемому случаю не доказано.

Ответчик в нарушение норм статьи 65 АПК РФ доказательства невозможности исполнения условий договора в полном объеме, в материалы дела не представил.

Принимая вышеизложенные обстоятельства, суд первой инстанции правомерно отклонил довод ответчика об освобождении его от ответственности за отказ от исполнения договора по приведенным им мотивам со ссылкой на пункт 3 статьи 401 ГК РФ».

2. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2015 г. №№ 13АП-12243/2015, 13АП-12241/2015 по делу № А21-1547/2014

Выводы, сделанные судом в предыдущем деле, подтверждаются также практикой судов, не связанной с анализом введенных в 2014 г. экономических санкций и ответных мер Российской Федерации, но касающейся, в целом, установления отдельных запретов на ввоз товаров в Российскую Федерацию.

Как установлено судом:

«...Письмом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (далее - Россельхознадзор) от 02.03.2012 № ФС-ЕН-7/2793, с 20.03.2012 введено временное ограничение на поставки в Российскую Федерацию из стран - членов Евросоюза - живых животных (крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, свиней).

Данное обстоятельство Общество просит признать обстоятельствами непреодолимой силы, которые необходимо установить, поскольку эти обстоятельства кардинально повлияли на предпринимательскую деятельность заявителя и на его обязательственные отношения с другими юридическими лицами, в том числе на исполнение условий договоров с контрагентами...

Суд первой инстанции, оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства, с учетом введения запретов на импорт и ранее, в том числе для обеспечения безопасности жизни и здоровья населения, пришел к верному выводу, что введение вышеуказанным письмом Россельхознадзора временного ограничения на поставки в Российскую Федерацию из стран - членов Евросоюза - живых животных (крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, свиней) не является событием, не подлежащим контролю сторон, и не является обстоятельством непреодолимой силы, не отвечает признакам чрезвычайности и не предотвратимости при данных условиях.

Суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для отмены указанного решения...

Согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или

ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

В пункте 3 данной статьи дается понятие термина «непреодолимая сила», который характеризуется двумя связанными между собой признаками. К ним относятся чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях, что ведет к неисполнению или ненадлежащему исполнению обязательства.

К обстоятельствам, относимым к непреодолимой силе, относятся природные явления (землетрясения, наводнения и т.п.), а также действия и события общественного характера (война, крупномасштабные забастовки, массовые волнения, запретительные меры, принимаемые государственными органами, международными организациями, и т.д.). При этом, действие непреодолимой силы должно быть связано с конкретными гражданско-правовыми обязательствами сторон и быть непосредственной причиной невозможности их исполнения или ненадлежащего исполнения.

В этой связи, ввиду неоднократности установления аналогичных запретов, суд первой инстанции правомерно указал, что Общество могло предвидеть наступление спорного события.

Введение запрета на ввоз товаров, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, относится к предпринимательскому риску.

В то же время затруднения в предпринимательской деятельности, наличие корпоративного конфликта, на который в том числе ссылается заявитель, равно как тяжелое финансовое положение заявителя являются объективными обстоятельствами для любых хозяйствующих субъектов, а потому не могут быть расценены как форс-мажорные обстоятельства, то есть возникшие ввиду действия непреодолимой силы».

3. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2015 г. № 12АП-1754/2015 по делу № А12-37240/2014

В данном деле суд также пришел к выводу, что деятельность лиц, связанная с поставкой товаров, которые после заключения договора были включены в перечень запрещенных к ввозу в Российскую Федерацию товаров, является предпринимательской деятельностью. Ведение такой деятельности подразумевает существование определенных предпринимательских рисков:

«Судом первой инстанции установлено, что истцом 22.09.2014, 26.09.2014, 29.09.2014, 03.10.2014 были поданы заявки на поставку рыбы и рыбных продуктов, определенных спецификацией к контракту...

Как следует из материалов дела общество в обоснование неисполнения им договорных обязательств указало на возникновение форс-мажорных

обстоятельств: действия органов государственной власти, в связи с которыми установлен запрет на ввоз импортной продукции, в том числе рыбного сырья, и, как следствие, резкое повышение цен.

Ответчик является коммерческой организацией, одной из целей создания которой является получение прибыли.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Следовательно, спорные правоотношения возникли при осуществлении ответчиком предпринимательской деятельности».

В результате суд отказал в квалификации запрета на поставку товаров, запрещенных к ввозу, в качестве «обстоятельств непреодолимой силы»:

«Устанавливая презумпцию вины нарушителя обязательства, Гражданский кодекс Российской Федерации возлагает на него бремя доказывания отсутствия вины. По существу, должник достигает такого результата, если ему удастся доказать, что нарушение обязательства было вызвано обстоятельствами, которые исключают его вину. Кроме того, он должен доказать, что его поведение в данной ситуации соответствовало критериям, установленным в абзаце втором пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

К обстоятельствам непреодолимой силы сторонами в пункте 11.2. контракта отнесены: военные действия, эпидемии, пожары, природные катастрофы, акты и действия государственных органов, делающие невозможными исполнение обязательства по контракту в соответствии с законным порядком. Признание ситуации чрезвычайной служит подтверждением наличия соответствующего признака непреодолимой силы (признака чрезвычайности), но не признака непредвидимости и непредотвратимости.

Между тем, доказательства, свидетельствующие о наличии обстоятельств непреодолимой силы, вследствие которых ответчик был лишен возможности надлежащим образом исполнить обязательство, в материалах дела отсутствуют.

Как обоснованно указано судом первой инстанции, контрактом не предусмотрена поставка именно импортной рыбы и рыбных продуктов».

4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2015 г. № 15АП-8601/2015 по делу № А32-33358/2014

В данном деле сторона пыталась доказать ничтожность положения договора о «форс-мажоре», распространявшегося, в том числе на ситуации, связанные с введением экономических санкций:

«Указанные договоры имеют аналогичные пункты 5.1, согласно которым,

стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по настоящему договору, если это неисполнение явилось следствием обстоятельств неопределимой силы (форм - мажорных обстоятельств).

К таким событиям чрезвычайного характера относятся: землетрясения, наводнения, пожар, тайфун, ураган, снежный занос, резкие температурные колебания, противоправные действия третьих лиц, военные действия, массовые заболевания (эпидемия), забастовки, изменение законодательства, актов правительства и других актов уполномоченных государственных органов, запрет торговых операций с отдельными странами вследствие применения международных санкций и другие обстоятельства, за нарушение которых стороны не отвечают, и предотвратить которые не имеют возможности, а исполнение обязательств любой из сторон оказывается полностью или частично невозможным (пункт 5.2. договоров).

Как следует из искового заявления, ООО «Азия – Импорт» не исполнило свои обязательства по поставке указанных транспортных средств.

Полагая, что положения договоров в части отнесения к форс - мажорным обстоятельствам действий третьих лиц ничтожны, истцы обратились в суд с настоящим иском.

В результате суд отказал в удовлетворении исковых требований, мотивируя свое решение следующим образом:

«Относительно доводов истцов о ничтожности сделок суд исходил из следующего.

Пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ, вступившего в силу с 1 сентября 2013 года и действовавшую на дату заключения договора от 31.01.2014 и договора от 08.02.2014 года) определено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В рассматриваемом случае истцы не указывают, каким образом спорные договоры посягают на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Более того, из текста искового заявления не следует нормы какого закона или иного правового акта нарушают договор от 31.01.2014 и договор от 08.02.2014. На основании изложенного, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии совокупности условий, установленных в ст. 168 ГК РФ в ред. Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ, необходимых для констатации ничтожности спорных договоров.

Довода истцов относительно противоречия пункта 5.2. договоров об отнесении к форс - мажорным обстоятельствам действий третьих лиц судом отклонены в силу следующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьи 421 Гражданского кодекса

Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В соответствии с правовой позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 1 постановления от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иным правовым актом (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

В данном случае неясности спорных условий названного договора не усматривается и материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о том, что соответствующие пункты были навязаны истцам.

Подписывая без разногласий спорные договоры стороны приняли на себя все риски, связанные с исполнением согласованных договорных условий (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

В рамках настоящего дела иск предъявлен с целью признания положений спорных договоров недействительными, то есть предметом спора является действительность договоров и их (договоров) соответствие закону.

Положения пунктов 5.2 договоров регулируют правоотношения между сторонами связанные с исполнением спорных договоров.

Таким образом, подменять понятия недействительность договора и неисполнение обязательств по договору не допустимо.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной (ст. 166 ГК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и

законных интересов.

Под заинтересованным лицом следует понимать лицо, имеющее юридически значимый интерес в данном деле. Такая юридическая заинтересованность может признаваться за участниками сделки либо за лицами, чьи права и интересы прямо нарушены оспариваемой сделкой. Заинтересованным в судебной защите является лицо, имеющее законное право или охраняемый законом интерес, а предъявленный этим лицом иск выступает средством защиты его нарушенного права и законных интересов (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.08.2005 № 3668/05, от 30.10.2012 № 8584/12).

Суд первой инстанции правомерно указал, что не может согласиться с наличием у истцов охраняемого законом интереса в признании сделок недействительными лишь в силу того обстоятельства, что ответчик не поставил товар в рамках исполнения заключенных договоров».